

ТВОРЧЕСТВО ВСЕГДА ТВОРЧЕСТВО

ДА, НАРОДНЫЙ
Артист СССР Р. Плятт снова снимается для телевидения в фильме о советских ученых «Ольга Сергеевна» (по сценарию Э. Радзинского). Главную роль в картине исполняет Т. Доронина, а Плятт играет академика Никифорова. Этого немолодого и тяжело больного ученого больше всего беспокоит мысль — кому передать эстафету, доверить дело всей жизни? Такова тема роли.

И несмотря на то, что судьба героя, как нередко бывает при создании многосерийного фильма, актеру до конца еще не ясна, «приятно сыграть умного, талантливую, ироничного человека», — говорит Ростислав Янович.

В комнате, где мы беседуем, прежде всего бросаются в глаза портреты: Луначарский, Щукин, Хмелев... Обложки книг, «фасадом» повернутых к стеклу шкафа, они вводят нас в мир здешних вкусов и пристрастий. Хозяин дома почти не присаживается, «разминает» больную ногу. Недавно Ростислав Янович перенес тяжелую травму и сейчас снова, по собственному выражению, «входит в дело».

В театре играет еще не весь репертуар, репетирует понемногу. Однако договориться о встрече с ним было нелегко. То неотложные дела требуют Плятта в Дом актера — он входит в совет своего «цехового» клуба, то предстоит очередная запись на радио, встреча с коллективом подшефного Театру имени Моссовета завода.

Конечно, Плятт прежде всего предельно поглощен любимой профессией. Но все его высказывания и статьи выходят за узко профессиональные рамки. Актера интересует широкий круг вопросов общественной жизни, культуры, искусства, все, что происходит рядом.

— Ничего не поделяешь, — смеется Плятт, — такова уж наша профессия. У меня много знакомых, не связанных с искусством. Но и за дружеским столом я все равно стараюсь «подсмотреть», заметить в них что-либо любопытное. А потом несу эти детали в свое актерское «гнездо» — может, когда-нибудь и пригодятся. Убежден, что актер обязан быть во всеоружии и, даже

«В фильме «Семнадцать мгновений весны», мне очень понравился артист Р. Плятт в роли пастора Шлага. Хочется знать, не собирается ли Р. Плятт выступить еще в какой-нибудь роли на голубом экране? Расскажите, пожалуйста, как он живет, над чем работает?»

В. Пономарева, инженер».

для классики, точно знать приметы своего времени.

— Считаете это обязательным признаком современного актера?

— Да, но и не только это. Думается, что хорошему актеру недостаточно «самовыражения», столь модного ныне. Коль скоро зритель хочет безоговорочно поверить в моего героя, значит необходимо полное перевоплощение. Иначе от нас навсегда уйдет образный театр. Но, конечно, я за целесообразность на сцене. Помню, выпуская последний вариант «Шторма», Ю. А. Завадский «очичал» героев спектакля от излишних атрибутов времени. Я вначале протестовал — хотелось остаться при «капитальном» гриме — усы, борода и прочее. А потом капитулировал: не в подробностях ведь дело, патетика роли моего Раевича, как и других персонажей «Шторма», идет от ее внутреннего смысла, от святой веры в победу коммунизма. Мы ведь словно утверждаем со сцены: смотрите, вот он — эталон революционной силы, стойкости. И если сумели захватить, убедить своим словом зрителей, значит, главная цель театра достигнута.

— Видимо, с годами вам эта цель становится все доступней?

— Что вы, каждая новая роль для меня по-прежнему — как запечатанный конверт — загадка. Поначалу встреча с героем всегда мука: терзайся, ищи — каков он? А годы не приносят никаких рецептов — нужен тренинг, ежедневный, как у пианиста. Очень полезна в этом смысле комедия — приучает отбатывать форму, темп, пластику, разви-

вает чувство юмора. Ну, а мне лично юмор нужен, как воздух. Недаром частицей моей жизни стала воскресная радиопередача «С добрым утром!», где я могу импровизировать, производить, своего рода юмористическое наступление. Честно скажу, соскучился по хорошей комедийной роли. В портфеле театра есть одна любопытная комедия. Да вот не знаю, удастся ли совместить ее с работой над новым спектаклем «Турбаза». Там я играю некоего литературного критика Дмитрия Дмитриевича и хочу изобразить эту фигуру позже.

— А вы могли бы назвать самую любимую свою роль?

— Как сказать... Я люблю всех своих нынешних персонажей, но вот самой что ни на есть любимейшей роли, такой, с которой у актера возникает прочный и неповторимый «роман», у меня не было уже лет тридцать.

Ростислав Янович перечисляет спектакли «Шторм», «Милый лжец», «Дальше — тишина», «Поющие песни», в которых он играет уже не первый сезон. А ведь сегодняшнему зрителю также очень нужна, настоящим праздником могла бы для него стать, сценическая встреча такого замечательного актера, как Р. Плятт, со «своим» героем, единственным и неповторимым. Не случайно на мой стандартный вопрос: «Ваши увлечения?» — артист ответил незамедлительно: «Театр».

А. КЛЕБАНСКАЯ.